

ВЛАСТЕЛИНЫ ВРЕМЕННЫХ КОЛЕЦ
(ЧИСЛО И СОБЫТИЕ КАК КАЛЕНДАРНЫЕ
ПРИНЦИПЫ В ЛИТЕРАТУРЕ)
(THE LORDS OF THE RINGS OF TIME [NUMBER AND EVENT AS
CALENDAR PRINCIPLES IN LITERATURE])

ЙОСИП УЖАРЕВИЧ
(IOSIP UZHAREVICH)

Abstract

In this paper the author sketches the representation of concepts of time and number as constituents of calendars in ancient texts (the Babylonian epic *Enuma Elish*, the Bible, Hesiod's *Works and Days*). In the second part the author explores the role of (calendar) units of time (dates, weeks, months, years) in the poetry of Khlebnikov, Pasternak, Kharms and Zabolotskii.

Keywords: *Calendar; Enuma Elish; Bible; Hesiod; Khlebnikov; Pasternak; Kharms; Zabolotskii*

1. *Число и событие*

Календарь представляет собой межъязыковой жанр, соединяющий, как минимум, два языка: язык чисел (математический или числовой язык), и словесный (естественный) язык. Это значит, что здесь, с одной стороны, активизируется идея числа, счета и табличного изображения временных отрезков (сегментов). Исходя из этого, календарь и определяют как си-

стему счета (счисления) больших промежутков времени (дней, недель, месяцев, годов), основанную на периодичности видимых движений небесных тел. Но идея календаря предполагает и другой, может быть, еще более глубокий слой, который точнее всего было бы назвать *событийным*. Понятие *события* и *событийности* существенно дополняет и даже переосмысливает понятия числа и счета. Дело в том, что через понятие события абстрактная числовая схема временных ритмов наполняется содержанием (смыслом), она “очеловечивается”. Более того, временное и логическое начало календарной системы всегда связано с каким-то очень важным событием человеческой и космической истории – сотворением мира (еврейский календарь), первой олимпиадой (греческий календарь), основанием Рима (римский календарь), рождением Христа (христианский календарь), бегством Мухаммеда из Мекки в Медину (мусульманский календарь) и т. д. Здесь выявляется парадоксально-антиномическая природа идеи календаря: уникальность событий человеческой истории, выраженных в словесном (естественном) языке, тесно сопрягается с циклично-периодическим характером астрономических явлений, лучше всего выражаемых на языке математики (чисел).

Когда речь идет о календаре, оппозиция *число – событие* связана с рядом других оппозиций: *циклическое время* (круг, колесо, кольцо) – *линейное время* (прямая линия, “стрела времени”, представление о времени как о реке), *обыденное время* (будни) – *сакральное время* (праздники), *математическое* (абсолютное, истинное) *время* – *эмпирическое* (относительное, обыденное) *время* у Ньютона, и т. п. (ср. статьи Юрия Степанова ‘Письмо, алфавит’, ‘Число, счет’, ‘Время’, ‘Мир’ и др.; Степанов 2001). Таким образом, календарь в глубинных своих слоях обладает двойственным характером – в нем сочетается повторность и неповторимость, отвлеченное и конкретное, небесное и земное.

Тем не менее, древнейшие материальные “артефакты”, свидетельствующие о попытках человечества справиться с проблемой временной и пространственной ориентации, как будто говорят о своего рода прото-календаре, поскольку такие “артефакты” имеют пространственно-живописно-архитектурный характер, т. е. до-словесный и до-числовой: например, Вучедолский Орион (см. Durman 2001), Стоунхендж, Фестский диск (см. Aveni 2002).¹

2. Единицы календарного времени и проблема ритма

Самый глубинный смысл календаря – это не просто попытка человека ориентироваться во времени, но, скорее, человеческая потребность осмыслить время, упорядочить и обжить его, т. е. заполнить его изна-

Download English Version:

<https://daneshyari.com/en/article/1104450>

Download Persian Version:

<https://daneshyari.com/article/1104450>

[Daneshyari.com](https://daneshyari.com)